

Шумских Юлия Олеговна

Магистрант НАЧОУ ВПО СГА

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Гражданское право, семейное право, международное частное право

Дарение и завещание как односторонние сделки

Аннотация: В статье анализируются нормы гражданского законодательства Российской Федерации в части правового регулирования дарения и завещания как односторонних сделок. Делается вывод, что законодатель не достаточно детализировал нормы о таких институтах как дарение и завещание.

Ключевые слова: дарение, завещание, односторонняя сделка, имущество, завещатель.

В условиях современной России возможность распорядиться своим имуществом посредством передачи его по завещанию либо дарения составляет важнейший элемент гражданской правоспособности, при этом завещание воспринимается в качестве основного инструмента наследственного правопреемства – акта, благодаря которому, по меткому выражению российского дореволюционного цивилиста В.И. Синайского, «человек в праве как бы не умирает, а продолжает существовать в лице своих преемников» [1].

Актуальность исследования дарения и завещания обусловлено тем, что, во-первых, сегодня все большее число граждан используют завещание и дарение, для того, чтобы определить судьбу своей собственности, и, во-вторых, произошедшими в последнее время качественным изменением социально-экономической модели российского общества. Переход к конкурентно-рыночной экономике не мог не вызвать формирование принципиально новой идеологии наследственного преемства. Как известно, возникновение института

наследования связано с появлением частной (индивидуальной, личной) собственности. Именно поэтому институт наследования является одним из самых древних правовых институтов. Развитие гражданского права в России, в том числе развитие наследственных отношений, как и в любом другом государстве, имеет свои особенности. В настоящее время в России они обусловлены, прежде всего, историческим фактором: гражданам более полувека навязывали специфический менталитет, не признающий право частной собственности, при котором получение наследства фактически считалось одним из видов нетрудового дохода. Следствием этого явилась общая юридическая безграмотность населения и, соответственно, множество наследственных дел в судах, потребность в их оптимальном разрешении на базе адекватного наследственного законодательства.

Актуальность данной темы обусловлена также тем, что с оформлением имущества, переходящего в порядке наследования или дарения, в жизни сталкивается каждый гражданин. При этом возможность наиболее эффективной и простой реализации возникающих при дарении и наследовании прав и обязанностей граждан и других субъектов связана непосредственно с нормами действующего гражданского законодательства, которые должны содержать точное и четкое закрепление правил такой реализации. В настоящее время ГК РФ предоставляет право гражданину свободу распоряжаться имеющимися собственностью и имуществом.

Сфера правового регулирования завещания и дарения вызывает на сегодняшний день больше всего вопросов, которые тесно связаны с деятельностью правоприменительных (судебных, нотариальных и др.) органов, которые не всегда имеют возможность адекватно разрешить спорную ситуацию на основе действующих правовых норм. Так, например, нотариус не всегда может достоверно установленными законом способами определить дееспособность наследодателя, часто возникают сложности по охране наследуемого имущества, когда имущество находится за пределами России и т. д. Суды зачастую при рассмотрении споров о наследовании сталкиваются с

проблемой заключения завещания «адееспособными» людьми, родственники которых в дальнейшем пытаются оспорить составленные ими завещания. Следствием перечисленных выше, а также других обстоятельств является существенное увеличение числа судебных споров, возникающих вокруг составленных завещаний и заключенных договоров дарения. Десятая часть всех рассматриваемых судами наследственных споров приходится на долю исков, оспаривающих действительность завещаний.

Договор дарения является односторонним, безвозмездным, как правило, реальным, за исключением обещания дарения, которое признается консенсуальным. Анализ норм действующего ГК РФ, а также практики его применения показал, что расширение сферы применения норм о дарении вызвало увеличение количества проблем, с которыми столкнулась судебная практика.

Так, совсем неочевиден ответ на вопрос о том, подлежит ли государственной регистрации договор пожертвования недвижимого имущества, поскольку прямо в ст. 582 ГК РФ требование о регистрации договора пожертвования недвижимого имущества не предусмотрено, однако систематическое толкование нормы п. 3 ст. 574 ГК РФ, а также п. 6 ст. 582 ГК РФ позволяет сделать вывод: государственной регистрации подлежит договор пожертвования как сделка; государственной регистрации подлежит право собственности одаряемого. Поэтому необходимо конкретизировать вопрос по государственной регистрации пожертвованного недвижимого имущества, дабы избежать неправильного толкования и уточнить ст. 582 ГК РФ, дополнив часть 7 данной статьи предложением «Переход права собственности при пожертвовании недвижимого имущества подлежит государственной регистрации в установленном законом порядке».

Пункт 2 ст. 1127 ГК РФ [2] закрепляет, что завещание, приравненное к нотариально удостоверенному завещанию, должно быть подписано завещателем в присутствии лица, удостоверяющего завещание, и свидетеля, также подписывающего завещание. Значит, в случае, когда завещание

удостоверяется кем-то из вышеуказанных должностных лиц, присутствие свидетеля и подписание последним завещания являются обязательным условием. При этом пункт 2 ст. 1124 ГК РФ устанавливает, что в случае, когда согласно с правилами настоящего Кодекса при составлении, подписании, удостоверении завещания или при передаче завещания нотариусу присутствуют свидетели, не могут быть такими свидетелями и не могут подписывать завещание вместо завещателя: нотариус или другое удостоверяющее завещание лицо; лицо, в пользу которого составлено завещание или сделан завещательный отказ, супруг такого лица, его дети и родители; граждане, не обладающие дееспособностью в полном объеме; неграмотные; граждане с такими физическими недостатками, которые явно не позволяют им в полной мере осознавать существо происходящего; лица, не владеющие в достаточной степени языком, на котором составлено завещание, за исключением случая, когда составляется закрытое завещание.

Например, если свидетель является глухим или глухонемым, но при этом зрячим, он в состоянии прочитать текст завещания и подписать его. Поэтому данный физический недостаток не является таким, который не позволяет свидетелю в полной мере осознавать происходящее. Но если свидетель, например, слепой, то ему может быть прочитан текст завещания, но в то же время ему трудно будет подписать завещание, так как он не может увидеть, подписывает ли он завещание, текст которого ему прочитан, или какой-либо другой документ. В связи с изложенным, как видится, данный физический недостаток следует считать таким, который явно не позволяет в полной мере осознавать существо происходящего.

Исходя из изложенного, считается правильным дополнить предусмотренный вышеуказанной нормой перечень лиц, которые не могут быть свидетелями, лицами, находящимися в непосредственном подчинении у должностного лица, удостоверяющего завещание, потому что в случае злоупотребления со стороны такого должностного лица у него будет возможность оказывать давление на свидетеля.

Для того чтобы избежать возникновения проблемных вопросов в деятельности правоприменительных органов необходимо чтобы цель законотворческой деятельности была сведена к тому, чтобы закон сегодня содержал как можно меньше неточностей, расплывчатых выражений и разрешал по возможности все те вопросы, с которыми граждане сталкиваются в наследственных делах. В частности необходимо расширить права нотариуса при проверке дееспособности завещателя внеся соответствующие дополнения в Методические рекомендации по удостоверению завещаний, принятию нотариусом закрытого завещания, вскрытию и оглашению закрытого завещания [3], более детально урегулировать порядок охраны наследственного имущества, находящегося за рубежом путем принятия различных международных договоров; законодательно закрепить в ст. 21 ГК РФ понятие «адееспособного лица» и регламентировать в части 3 ГК РФ процедуру составления завещания такими лицами. При этом само понимание закона должно быть предельно доступным. Следовательно, в современных жизненных реалиях не следует считать наследование оптимально урегулированной областью законодательства: в ней по-прежнему сохраняются многие пробелы, неточности, спорные положения.

Литература

1. Синайский В.И. Русское гражданское право. М., 2002.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации: Ч. 3 от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 05.05.2014) // Российская газета. 2001. № 233.
3. Методические рекомендации по удостоверению завещаний, принятию нотариусом закрытого завещания, вскрытию и оглашению закрытого завещания (утв. решением Правления ФНП от 01-02.07.2004, Протокол № 04/04) // Нотариальный вестник. 2004. № 9.